

ПОЧЕМУ МЫ ХОТИМ ТОГО,

Юрий Королев, глава компании ICS Group

умный дом ● форум

Все течет, все размножается

Как только где-то появляются благоприятные условия, тут же возникает жизнь. Тысячи лет осваивались пространства, рождались и гибли цивилизации, но человечество выживало и плодилось. Постепенно на Земле среди пустынь и девственных лесов появились обжитые участки. И если сейчас составить шкалу плотности населения (включая леса, села и так далее, вплоть до мегаполисов), то каждая градация в этой шкале будет отличаться от предыдущей одним лишь показателем — количеством людей на 1000 кв. м. Однако различия между ними колоссальны!

Скорость прироста «человеческой биомассы» экспоненциально взметнулась вверх, и процесс набрал такие темпы, что население некоторых стран почти мгновенно перемахнуло за миллиардную отметку. В условиях чудовищных пространственно-демографических искривлений многие процессы пошли совсем не так, как 10–20 лет назад. Территории обрели «специализацию» сегодня уже в мировых масштабах. Совсем недавно можно было говорить об индустриальных зонах, зонах обитания или деловой активности только в границах страны, региона или города. Теперь подобная классификация все более актуальна в пределах целого мира. Появились международные зоны интенсивного труда при высокой занятости низкооплачиваемых масс населения. Есть страны — поставщики ресурсов. Есть города-«банки», обширные области интеллектуального труда (Силиконовая долина, Нью-Джерси и пр.).

Какую именно зону обитания выбрать, каждый решает сам, сообразно своим возможностям. Парадокс, но самыми дорогими из них являются не те, которые больше подходят для жизни — скажем, поселок на берегу реки, среди соснового бора, а те, что омываются бешеными транспортными потоками в водовороте больших городов, овеваются клубами пыли и выхлопов, сотрясаются от гула и грохота. Не каждый из нас может позволить себе то, что ему не нравится!

Ядра цивилизации

С исторической точки зрения появление мегаполисов логично и естественно. Люди издавна селились вдоль дорог и по берегам рек. На пересечении важных торговых путей возникали большие «города-перекрестки». Например, Москва. Или где-то по чьей-то воле возводились «города-резиденции». Скажем, Санкт-Петербург. И в мире всегда существовало «броуновское движение» миграции: люди переезжали из страны в страну, из области в область, из деревни в город. Именно последняя составляющая миграции — урбанизация — в течение многих лет доминировала, а в нашей стране достигла невероятно высокого уровня. Причем не сегодня и даже не вчера. Корни этого мощного процесса закладывались еще в индустриальную эпоху, совпавшую у нас с социализмом. Переход к постиндустриальной фазе развития общества (и попутно к капитализму — у нас), повлиял только в качестве катализатора на этот процесс, который теперь смело можно назвать гиперур-

инженеры, идеологи,
аналитики рынка, архитекторы
инсталляторы, социологи
о домашнем интеллекте

банизацией. Информационная эпоха, кардинально изменившая уклад жизни во всем мире, также ничего нового в данном случае не привнесла — если говорить о нашей стране. Лишь обострились проблемы больших городов. А уравновешивающая тенденция деурбанизации, наблюдающаяся в других странах, у нас так и не набрала силу.

Урбанизация — в целом процесс естественный. Во всем мире там и сям возникали ядра цивилизации, внутри которых из-за высокой «плотности вещества» постепенно росла «температура жизни». Уплотнение заставляло «вставать на цыпочки» отдельные дома и целые кварталы, увеличивалась этажность. Когда же ядра достигали критической массы и температуры, они взрывались. Города выпускали пар, и население уходило на «неперегретые» территории, растекалось по пригородам, оставляя центр для истории и бизнеса. Несомненно, рано или поздно взорвется и Москва, выплеснув свою нынешнюю сверхпривлекательность в сопредельные регионы.

Но нередко политика рационального освоения территорий и подведение под мощный демографический узел соответствующей инфраструктуры, которая выращивалась вместе с самим узлом, а не прилеплялась к нему отдельными «заплатами», позволяла избежать взрыва, сделать внутриядерные процессы управляемыми и зафиксировать их в определенной точке равновесия.

Современные мегаполисы с высоты нескольких километров поразительно напоминают топологию сложной микросхемы или материнской платы компьютера. Отдельные сооружения выглядят как функциональные блоки схемы, связанные воедино сетью дорог и коммуникаций. К «серверам»-небоскрекам подходят самые мощные коммуникации, потому что им необходима большая скорость потока. К менее крупным «чипам» тянутся трассы потоньше. Город — это организм, в котором все связано и подчинено единой логике жизни и развития. Не хватает скорости потока — начинается удушье, и рано или поздно следует взрыв.

Москва, одно из крупнейших ядер мировой цивилизации, задыхается в автомобильных пробках. Дамоклов меч энергетической катастрофы нависает над ее населением...

Информационные капсулы

Если есть действие, должно существовать и противодействие. За последние двадцать лет многие скрытые тенденции вышли на поверхность. А новые технологии многократно ускорили их развитие. К чему ведет урбанизация, концентрация на малой территории огромных масс населения? Естественно, излишняя близость разобщает людей так же, как расстояния сближают. В городе соседей по дому часто не знают в лицо. Горожане ходят по улицам, как по лесу, огибая «ходячие деревья» — себе подобных. Человеку свойственно стремление искать защиту от внешней среды, и окружающие нас люди давно превратились в один

что нам не нравится?

ART ELECTRONICS 2006 31261 УМНЫЙ ДОМ

ART ELECTRONICS 2006 31261 УМНЫЙ ДОМ

из факторов внешней среды, как дождь или ветер. От которых хочется спрятаться, уединившись в каменной клетке квартиры. Общественное существо человек еще никогда не испытывало посреди толпы столь беспросветного одиночества. К которому оно всеми силами стремится и от которого же страдает. Никогда прежде индивидуализм не был настолько пронзительно желанным, подобным глотку воздуха для ныряльщика. И новые технологии помогают обрести вождеденное одиночество, окружить себя не только оболочкой стен, но и прочной информационной капсулой. Новое поколение — это «поколение подключенных». Для каждого из нас в Сети, к которой мы подключены, находится отдельная ячейка. Парадокс: Сеть, мощнейшее средство коммуникаций, делает нас все менее коммуникабельными. Если раньше информация и техника объединяли людей, то теперь разобщают. Когда-то слушать музыку ходили в оперу. А теперь каждый может делать это индивидуально и даже бесшумно: наушники, плеер, интернет. Апофеоз «коллективного индивидуализма» — дискотека, на которой все в наушниках, и каждый танцует что-то свое. Не будет скоро игрового кино, его вытеснит анимационное. Зачем уламывать строптивую актрису, если можно просто купить ее образ и делать с ним все, что захочется! Меняется облик домашнего очага. Семьи все реже собираются за столом. В интернете теперь даже молятся и исповедуются.

Значительные изменения рано или поздно затронут институты брака, образования, авторского права. Все больше деформируется язык, впитывая сетевой сленг. Уже сейчас виртуальная ценность бренд-имиджа возобладали над реальной потребительской ценностью товаров. Один баскетболист, являющийся «лицом» кроссовок известной марки, получил за это денег больше, чем весь персонал фирмы, включая тех, кто эти кроссовки шьет.

Что же светит в конце пути? Наверное, скоро мы станем похожи на космонавтов, сидящих в своих капсулах, как личинки в сотах, и сосущих через трубочки информационно-питательную смесь. Антиутопическую картину дополняет демографическая реальность: вместо каждого умершего европейца появляется два свеженьких китайца. А дальше, как в Японии, — крошечные комнатки, каждый сантиметр на вес золота, и только Сеть просторна, как Родина.

Между утопией и антиутопией

Не станем, однако, предрекать очередной конец света. Если человечество выдержало индустриализацию, оно, скорее всего, переживет и интернет. Молодое информационное общество переболеет, переживет период ломки и станет зрелым. Да, со всех сторон нас окружают соблазны, заталкивающие нас в технократизм и лишаящие человеческого, «органического», сознания, подменив его коллективно-сетевым сумасшествием. Так легче из свободных членов общества воспитывать армию шопперов. В наших домах есть телевизоры, с помощью которых нас делают дебилами, показывая нам несостоятельных политиков, пошлых юмористов, бессмысленные сериалы и идиотские реалити-шоу. Все это служит «оправой» для рекламных перлов. Дирижеры шоппинга играют на нашей предрасположенности к бездумному потреблению: столько лет мы ничего не имели, мы были «кравными», а теперь — пожалуйста! «У кого есть возможность, тот в придачу к трем автомобилям обязательно купит четвертый, а к пятой квартире — шестую! Так вот и живем, и «шопаем»!

Конечно, не все и не всегда. Посмотрите: если молодежь часто «подсаживается» на продукты новейших технологий, то люди постарше ими просто пользуются. В истории не было еще ни одного новшества, которое помимо полезных свойств не содержало бы потенциальный вред. Просто имеет смысл лишь одна сторона медали!

Перебесившись, наделав ошибок и совершив множество метаний в пространстве и времени, большинство из нас все же приходит к пониманию настоящих ценностей. И эти ценности — иммунитет на оборотную сторону высоких технологий, на технократизм. У каждого ценности свои. Для кого-то — всего-навсего земля, ко ровка-овечка-собачка, тяжелый труд с утра до ночи. Но они — настоящие! А полированные авто, на которых носятся по дорогам, выпендриваясь друг перед другом, — это фикция, это от лукавого. Железки!

Возможен такой диалог: «Посмотрите, что за чудо мой новый «Роллс-ройс!»» — «Да насмотрелся я на эти чудеса, меня самого мама в «Роллс-ройсе» родила. Вы лучше посмотрите, какие у меня выросли помидоры!» Ну а если помидоров мало, есть книги, искусство.

Рыба ищет, где глубже, а человек — где... выше?

Очень важно, чтобы человек имел право выбора, совершая очередную неизбежную ошибку. И чтобы в нем никогда не умирал протест, потому что все на этом свете начинается с протеста, пусть и неосознанного. Выбор и протест — это и есть жизнь.

Люди в большинстве своем не знают, чего они хотят. Но они способны выбрать то, что им нравится. Стоит показать им, как может выглядеть домашний очаг, и они вряд ли это забудут. Потому что в памяти всплывут звуки и запахи детства: аромат свежеспеченных булочек, скрип половиц. Во всем мире люди давно стараются жить поближе к земле. Мода на жильё в небоскребах прошла, никого не загноишь жить на 42-й этаж небоскреба в Сити. Предпочитают жить если не в предместье, то в спальной зоне, где и дома пониже, и зелень погуще.

Во всем мире Сити — это банки, офисы, отели. И частично сверхдорогие апартаменты — потому что земля дорогая. Для тех, кто может себе это позволить неизвестно зачем. А что у нас? В Москве возводятся целые жилые мегакомплексы из одних небоскребов. Ну и деловые объекты, конечно.

Откуда у нас повальное увлечение высотками? Следуем ушедшей западной моде?

Уютно ли жить в небоскребе? Есть понятие «лестницы в небо». Да, наверху чистый воздух, красивый вид из окна, который во всем мире является одним из основных ценообразующих факторов в отношении жилья. Опять же престиж. Но ведь известно, что если в течение долгого времени человек не видит крон деревьев, у него постепенно возникает расстройство психики. Что же получается: строим высотные «психушки замедленного действия»? Однако даже если не преувеличивать, чувствует ли человек комфорт, уютно ли ему в своем «гнезде», которое находится намного выше любого птичьего?

Во всем мире уже поняли, что в высотках лучше не жить, а работать. И небоскребы в таких мегаполисах как Нью-Йорк не просто воткнуты в землю — они прекрасно вписаны в контекст окружающего их пространства, в инфраструктуру. Возьмите карту Манхэттена, наложите на нее схему метро. Каждая станция находится на довольно близком, «пешеходном» расстоянии от соседней. И люди ездят на работу именно на метро! Или ходят пешочком, не считая это зазорным. Любое Сити — это по определению пешеходная зона или зона общественного транспорта! Там нет ни сантиметра, где вы могли бы оставить ваш автомобиль. Есть, правда, подземные стоянки, но расценки там такие, что вы предпочтете оставить свою машину за пределами Сити.

Вот поэтому я не верю в реализуемость в нашей стране высотных проектов — исходя из нашей культуры потребления. Технологиче-

ски, конечно, они выполнимы, но не более того. В небоскребах работает в основном хорошо оплачиваемый персонал крепких компаний. А что такое наш, российский, хорошо оплачиваемый работник? Это квартира, дача, машина. Несколько квартир, дач, машин. И что, такой состоятельный персонаж станет ездить на работу «на метре»? Конечно, нет, он предпочтет часами ползти в пробках, добираясь из одного небоскреба, в котором живет, до другого, в котором работает! А самое печальное, что сегодня уже и метро Москву не спасает, там тоже жуткий трафик в часы пик!

Ладно еще небоскребы-офисы. Вокруг которых, кстати, не должно быть никаких паркингов, занимающих гектары дорогой земли. При этом сама идея высотного здания (эффективного использования территории) теряет смысл. Но предположим, эта проблема решена. Бросаете машину, которую тут же подхватывает манипулятор и ставит на свободное место многоэтажного паркинга, по пути помыв и начистив до блеска.

А как быть с жилыми высотками?

Едешь мимо очередного жилого небоскреба в девять вечера — окна темные, только дежурные огни кое-где мерцают. Потому что люди здесь не живут. А квартиры-то все проданы, нет ни одной свободной! Неужели все скуплено спекулянтами? Ну, часть квартир у спекулянтов, часть у зажиточных представителей нефтяных регионов, решивших вложиться в столичную площадь. А остальные? Возможно, люди, отдавшие огромные деньги за бетонный полуфабрикат, просто «шопнули» его по инерции, а потом поняли, что жить здесь как-то не тянет? Лучше перепродать элитную площадь через годик-другой, когда она еще в цене поднимется, и купить себе симпатичную избушку на берегу реки...

Кто и зачем в Москве скребет небо?

Действительно, кто навязывает людям то, что им не нравится, пользуясь тем, что они этого хотят? У нас царит инвестиционный произвол. Картельные сговоры, монополизм строительного рынка, лоббирование корпоративных интересов во власти. Логика инвестора, строящего не для себя, а на продажу, превалирует над культурой потребления, и логика эта очень проста: снять с каждого метра территории как с 10000 метров. Для этого и нужны небоскребы. И что там будет потом, уйдут люди из этих домов или останутся, инвестора не волнует. Капиталу безразличны разного рода гуманитарные антимонии, здесь работает простой закон прибыли, хорошо описанный Марксом с подачи Энгельса. Вот и продолжается у нас уже который год этот «строительный гон», соревнования по «прыжкам в высоту»: кто больше этажей построит? А ведь коррупция и лоббирование — это тоже шоппинг!

Ключевой момент здесь — отсутствие ответственности. Человек ведь принципиально отличается от животного только одним: он способен брать на себя ответственность. Если бы иной инвестор минутку подумал не только о бренном, он бы очень сильно усомнился, стоит ли начинать высотное строительство...

Проедемся по европейским городам. Много ли там небоскребов? Есть, конечно, деловые центры, но их очень мало, и люди там не живут. Проедемся по Америке, по какому-нибудь громадному округу, в котором десятки маленьких городков — замечаешь, что оказался в следующем только благодаря знаку на дороге. И всюду маленькие одно- и двухэтажные домики с кусочками земли. А на горизонте — пара-тройка небоскребов делового центра, да и то не везде. Дело в том, что территории здесь осваиваются, а не захватываются, как в Москве. И народ предпочитает не набиваться, как сельди в бочку, в высотки, а жить поближе к земле.

Мы много говорили о пользе и вреде новых технологий. Однако

подключенность к Сети дает нам уникальную возможность физического рассредоточения, делая информационные расстояния нулевыми! Сегодня вполне можно работать, не выходя из дома, можно просто не ездить в офис!

Если б я был...

Если бы я был главным архитектором города Москвы, запретил бы я массовое высотное строительство? Нет! Как я уже говорил, народ волн самостоятельно выбирать, что ему нужно. Не нужно пытаться напустить на всех коллективный гипноз.

Беда в том, что народ у нас выбирать ничего не хочет. Он предпочитает «шопать». Если бы в том небоскребе, к которому ведет практически лесная тропинка, квартиры выставили на продажу под хорошую ипотеку, люди мгновенно раскупили бы их и заселились. А уже потом бы стали думать, нужно им это или нет.

Народ, конечно, потихоньку протестует. Значит, чувство протеста еще не совсем в нас умерло. Однако способность пользоваться правом выбора, похоже, атрофировалась. Мы почти не ходим голосовать, а чиновники и депутаты, которых мы не выбираем, почему-то годами сидят на своих местах, берут взятки, культивируют строительный беспредел и общий хаос. Они даже не стесняются публично признаться в своей несостоятельности: «Да, мы признаем, что город в руках «одноруких бандитов», но игорный бизнес слишком прибылен, мы не можем его обуздать». Мы уже несколько лет не можем «продать» в Думе законы, с помощью которых можно бороться с распространением наркотиков в школах. Мы бессильны против засилья собак бойцовых пород, калечащих ребенка за ребенком, — депутаты Думы уже семь лет не могут прийти к единому мнению. А что они вообще могут? Они не могут даже снять громадную перетяжку напротив Кремля, прямо через реку: «Кокос кругло-суточно, недорого» (кокос — это кокаин, если кто не в курсе). Не могут! Так может быть, пора вместо скопища импотентов-законодателей выбрать тех, кто хоть что-то может? Давайте попробуем разок явиться на выборы всем миром, чтобы не было пустых бюллетеней, в которых за нас ставят галочки «нужным» кандидатам. Обеспечить явку не 12%, как обычно, а хотя бы 75%. Неважно, кто и как будет голосовать, давайте для начала просто придем все! Реализуем свое право выбора. А там посмотрим, что из этого получится!

